

Дуань Мубай продолжал пить чай, и его глаза даже не заблестели:

- Если ты сделала что-то не так, ты должна принять наказание. Закон семьи Дуань не может быть отменен.

Услышав это, Линьлинь была ошеломлена, особенно когда она увидела, что управитель принес Семейный Закон осела на землю парализованная. Так называемый Семейный Закон был хлыстом, который была изготовленной на заказ, передаваемым по наследству от предков.

На хлысте были острые шипы, и каждый раз, когда он приземлялась на тело, оно испытывало огромную боль. Можно сказать, что Семейный Закон был тем, чего боялся каждый член семьи Дуань. Семейный Закон применялся не так уж много раз, потому что никто не осмеливался проявить такую дерзость, не осмеливаясь нести последствия.

- Тащите ее сюда! - Крикнул мэр низким голосом.

- Отец ... Я не хочу ... - Ноги так ослабли от страха, что она не могла стоять. Двое охранников затащили ее на колени перед отцом.

Глядя на бледное и испуганное лицо своей дочери, стоящей перед ним на коленях, мэр взял хлыст и высоко поднял его, а затем резко опустил вниз. Хрясь!

- Ах!

Сильный удар достиг своей цели и хлыст упал ей на спину. Кровь засочилась через ее розовое платье, а пронзительные крики разносились по поместью. Потрясенные обитатели поместья тихо подошли посмотреть. Хрясь! Хрясь! Хрясь!

- Ах... Не бей меня больше, отец, не бей, больше не бей... это... это действительно больно, отец... - Девушка свалилась на землю и начала вопить. Она не могла сбежать, потому что ее удерживали двое охранников, поэтому ей оставалось только просить пощады.

Когда Семейный Закон падал на нее снова и снова, от звуков ударов и ее криков у всех онемели волосы. Они были особенно потрясены, когда увидели кровь, сочащуюся из спины Линьлинь.

Прошло много времени с тех пор, как в поместье применялся Семейный Закон. Неожиданно именно любимая дочь мэра подверглась этому. Это заставило всех задуматься, какое чудовищное преступление она совершила, что так разозлило мэра, что он применил Семейный Закон?

Когда хлыст упал на его дочь, мэр в отчаянии посмотрел на ее окровавленное тело. Его брат наблюдал за всем, и она действительно совершила серьезную ошибку. Если бы он остановился именно сейчас, он боялся, что его репутация будет повреждена и он больше не сможет гордо

поднимать голову перед своим братом, поэтому мэр продолжал бить ее.

Дуань Мубай тихо пил свой чай внутри, пока не услышал крики, которые дали ему понять, что его племянница больше не могла этого выносить. Только тогда он встал, вышел на улицу и сказал:

- Старший брат, можно учить своих детей, но не надо убивать их. Думаю, теперь можно остановиться! Она должна запомнить свой урок!

Услышав это, мэр немедленно остановился и посмотрел на свою дочь, растянувшуюся на земле и спросил суровым голосом:

- Ты усвоила урок?

- Да. - Дуань Линьлинь, растянувшаяся на земле, прикусила губу, ее голос дрожал, а лицо было бледным. Ее тело было покрыто потом и кровью, и она выглядела слишком неуклюжей.

- Поторопись и принеси лекарство для молодой госпожи! - Выкрикнул мэр приказ слуге и приказал двум стражникам забрать ее, а затем приказал. - Скажите доктору, чтобы тот пошел и сразу же осмотрел ее!

- Да! - Ответили те, отнесли девушку обратно во двор и одновременно послали за семейным доктором.

- Старший брат, я уезжаю завтра, я хочу пойти к отцу и еще раз поболтать с ним. - Сказа Мубай, посмотрев на брата.

- Конечно, иди! - Кивнул мэр и, увидев, как он уходит, поспешил во двор своей младшей дочери, чтобы проверить, серьезны ли ее травмы.

<http://tl.rulate.ru/book/5231/1490826>